

УДК 94
ББК 63.3(0)63

Н.С. КОЗЬЯКОВА

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БАНКОВ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АВСТРИИ В 1945–1946 ГОДАХ

Ключевые слова: национальная промышленность, национализация, государственная собственность, монополии, Коммунистическая партия Австрии, правые социалисты.

Дан анализ послевоенной национализации в Австрии. Национализация была проведена в интересах крупного капитала. Это относилось как к методам и формам хозяйствования в национализированном секторе, так и к методам и формам управления, непосредственное руководство которыми осуществляли крупные монополисты и их ставленники. Монополии Австрии осуществляли всю полноту власти в стране и в максимально возможной степени использовали государственные ресурсы для укрепления своего финансового, политического и экономического господства, для увеличения собственных прибылей при помощи перераспределения национального дохода и нарушения трудового законодательства. Опыт национализации Австрии, которая хотя и является небольшой страной, дал возможность сделать некоторые выводы относительно значения и роли национализации для борьбы рабочих за строительство справедливого социального государства. В Австрии национализация была вызвана особыми историческими условиями, которые сложились в стране после поражения фашистской Германии. У австрийской олигархии, которая была союзником Германии, не было прямых путей получить находившуюся в Австрии промышленность, которая принадлежала немецким монополиям. В данный период австрийские финансисты рассматривали национализацию как наименьшее зло. Австрийской олигархии было выгодно переложить все финансовое и экономическое бремя на государство, т.е. в конечном итоге – на налогоплательщиков. При помощи национализации она рассчитывала воспрепятствовать переходу находившихся в Восточной Австрии и принадлежавших Германии предприятий, в качестве репарации, в собственность СССР. Автор приходит к выводу, что экономической основой австрийского нейтралитета стала национализация, которая также была мощным оружием рабочих в условиях коренного изменения соотношения сил в стране.

В Австрии, как и во всем мире, после победы над фашистской Германией наступил рост самосознания рабочих и подъем их движения. Несмотря на влияние пережитого, австрийским рабочим удалось сохранить собственные традиции, и в дальнейшем они начали понимать, что гарантией от нового прихода к власти фашизма, независимости и мира в стране можно добиться только при помощи коренных демократических преобразований.

Австрийские рабочие стали осознавать, что проведение борьбы за демократию и мир будет требовать обязательной ликвидации австрийских и немецких монополий, которые привели к фашизму страну. Следовательно, для этого была необходима ликвидация экономической монополистической базы при помощи конфискации имущества крупных собственников и дальнейшей ее передачи государству. Наиболее передовые рабочие понимали, что национализация необходима только в качестве мероприятий, которые направлены на полную демократизацию страны.

Коммунистическая партия Австрии (КПА) сыграла решающую роль в переломе сознания австрийских рабочих. В соседних с Австрией странах Восточной Европы огромное значение имели ключевые трансформации и успешная борьба всего трудоспособного населения. В центральном органе КПА газете «Österreichische Volkstimme» указывалось, что «Национализация клю-

чевых отраслей промышленности, банков и страховых обществ поставлена в центр экономических задач во всех странах Европы после окончания этой войны. Все народы поняли, что частная собственность на промышленные предприятия, на банки и страховые общества скрывает в себе страшную опасность для мира между народами» [1. С. 72]. В другом номере этой же газеты отмечалось, что «Национализация не является австрийским открытием, а стала уже международным достоянием» [1. С. 80].

По мере освобождения страны СССР местные олигархи, которые активно сотрудничали с фашистским режимом, своего рода промышленные «фюреры» заводов и фабрик, совершали побег на Запад, не задумываясь о судьбе своего имущества и предприятий. В Австрии к концу 1946 г. было семь тысяч предприятий, оставшихся без руководства [2. С. 75]. В результате фашистских подрывных действий, военных операций и бомбардировок значительная часть промышленности страны была разрушена. Промышленность Австрии практически не работала, так как находилась в состоянии разрухи и дезорганизации.

По собственной инициативе служащие и рабочие приступили к восстановлению и запуску предприятий. Иоганн Коплениг отмечал, что «Многие, оставшиеся без хозяев предприятия уже вновь пущены в ход благодаря инициативе рабочих и инженеров» [25. S. 72]. Во многих случаях были трудности при восстановлении, так как бежавшие владельцы забирали с собой не только финансовые средства, но и техническую документацию. Не хватало также вспомогательных материалов, сырья, продовольствия, несмотря на то, что они были у инвесторов и других дельцов, которые ожидали роста цен и копили запасы.

На первых порах руководство восстановлением промышленности осуществлялось служащими и рабочими, выбранными производственными советами, которые в дальнейшем управляли заводами и фабриками, брошенными их собственниками.

Трудящиеся, таким образом, по сути в явочном порядке осуществляли конфискацию предприятий, которые в дальнейшем получали со стороны органов местного самоуправления санкции в виде назначения так называемых «общественных управляющих». Но в оккупированных западными странами районах восстановительная работа наталкивалась на ожесточённое сопротивление из-за передачи местной власти представителям промышленников. Бывшие собственники предприятий или их ставленники часто назначались на посты «общественных управляющих».

Волна требований конфискации и национализации собственности военных преступников и монополий расширялась по всей стране, и особенно сильной она была в промышленных районах, так как австрийские рабочие осознавали свою силу и требовали проведения демократизации в стране. Секретарь КПА Фридль Фюрнберг указывал, что «Фашистское господство усилило волю сознательных рабочих, которая была направлена на преодоление существующего общественного строя. Стало неизбежным, что вопрос о национализации крупной промышленности и банков после свержения фашизма со всей силой встал на повестку дня» [7. S. 9].

В Вене в начале августа 1945 г. впервые после одиннадцатилетнего перерыва собралась конференция работников металлургической промышленности. В принятой на конференции резолюции говорилось: «Венские металлисты приложат все силы к тому, чтобы не допустить в будущем какой-либо формы фашизма. Австрийская экономика должна быть восстановлена максимально

быстро. При этом рабочие и служащие должны получить полное право решающего голоса. Необходимо тотчас же издать закон о производственных советах. Безусловным требованием является национализация крупных предприятий, равно как и предприятий, принадлежащих крупному капиталу и фашистам. Мы требуем руководства всей экономикой со стороны государственных экономических органов с условием обеспечения необходимого влияния профсоюзов, разработки социального законодательства, социального обеспечения по старости и инвалидности» [10. S. 140].

Таким образом венские работники металлургической промышленности выдвинули широкую программу демократизации экономики, которая в лице профсоюзов и производственных советов предусматривала контроль и участие рабочих в государственном руководстве экономикой.

Собрание Палат труда Бургенланда, Вены и Нижней Австрии состоялось 25 августа 1945 г. Основную массу рабочих и служащих данных земель представляли 144 делегата, которые требовали национализации оставшихся безхозных фабрик и заводов, а также принадлежавших нацистам банков, транспортно-машиностроения, предприятий ведущих отраслей электротехнической, металлургической, горнодобывающей и тяжелой промышленности, транспортно-машиностроения [6. S. 9].

Конференция членов производственных советов деревообрабатывающей и строительной промышленности собралась 29 августа. Главные требования принятой резолюции заключались в государственном руководстве и планировании всей экономики, праве решающего голоса для рабочих и национализации [11. S. 105].

Резолюции о национализации были приняты в сентябре служащими и рабочими австрийских железных дорог [17. S. 19] и Дунайского пароходства, производственными советами концернов «Schöller-Bläkman», «Böler», «Alpine montangesellschaft», крупных предприятий городов Герцогенбург, Иббс, Санкт-Пельтен, Санкт-Эгид, Трайзен, Фуртхоф [17. S. 22].

Согласно резолюции производственных советов, «национализация может удалась только в том случае, если представители рабочих и служащих ведущих предприятий получают право решающего голоса. Сознавая эту связь, мы требуем:

- возможности апробировать соответствующие законы, прежде чем будет принято окончательное решение;
- участия наших представителей в любом будущем обсуждении вопросов национализации горной и металлургической промышленности» [17. S. 39].

С требованием национализации в течение первой половины 1946 г. выступили рабочие множества предприятий, на многих из них в это время были объявлены кратковременные забастовки [17. S. 25]. Следующие предприятия приняли резолюции о национализации (перечень неполный):

- рабочие концернов «Wakuim oil Ko», «Semperit»;
- венские предприятия «Winer werkzeigmaschinenfabrik», «Austria Emaille», «Cheia und Nisl»;
- производственные советы автомобильных заводов «Rohrbacher Schmoliner», «Tatra», «Graf und Schtift», «Zauer», «Kromag», «Mersedes-Benz», «Froß-Büssing», «Austro-Fiat», «Scheir-Daimler-Puch»;
- 2000 рабочих концерна «Siemens»;
- рабочие металлургической промышленности г. Кремс;
- вагонная фабрика в Зиммерринге [12. S. 214].

Единым требованием всех рабочих была национализация промышленности. Ф. Фюрнберг писал: «Австрийские рабочие в течение десятилетий рассматривали национализацию крупной промышленности и банков в качестве центрального требования в борьбе за социализм» [7. S. 25].

Коммунистическая партия Австрии выступила во главе борьбы за последовательную демократизацию страны, частью которой была национализация промышленности. Исходя из реальных интересов австрийских трудящихся, австрийские коммунисты выдвинули программу проведения национализации всей крупной промышленности, земельной реформы, проверки и увольнения из государственных органов и общественных организаций нацистов и лиц, сотрудничавших с ними, конфискации собственности военных преступников, широкого развития демократических организаций и учреждений, а также демилитаризации страны. Коммунисты потребовали скорейшего восстановления сельского хозяйства и промышленности на основе общегосударственного планирования, участия представителей рабочих в лице производственных советов и профсоюзов в управлении экономической жизнью страны, права решающего голоса рабочим в решении вопросов руководства предприятиями.

Последовательное осуществление данной программы означало демократическое развитие Австрии по пути народной демократии и дальнейшее придание национализации социального характера.

5 августа 1945 г. была принята программа КПА. Иоганн Коплениг, обосновывая позицию партии по вопросу о национализации, говорил: «Наша партия выступает далее за немедленную конфискацию и национализацию имущества немецких и национал-социалистских капитанов промышленности и военных преступников, которые привели Австрию к гибели, она за огосударствление и национализацию ключевых отраслей промышленности и тех крупных предприятий, которые остались без хозяев в результате бегства нацистов. Это мероприятие не только соответствует интересам народа, оно служит искоренению фашизма, миру и демократическому развитию Австрии... Национализация является гарантией того, что больше никогда не будет войны, она является базисом экономического восстановления и независимости Австрии» [15. S. 49].

Рабочим австрийские коммунисты разъяснили, что национализация соответствует не только их интересам, но и интересам мелких ремесленников и крестьян, т.е. всего народа, так как она является важнейшим фактором недопущения порабощения страны зарубежными монополиями и обеспечивает национальную независимость.

Также Коммунистическая партия национализацию рассматривала в качестве отдельной части борьбы за установление рабочей власти и свержение существующего строя в Австрии.

В 1958 г. в теоретическом журнале КПА «Weg und Ziel» Ф. Фюрнберг дал следующую ретроспективную оценку коммунистической позиции в 1945 г.: «Коммунистическая партия исходила из того, что в 1945 г. и некоторое время позднее еще не решился вопрос о том, какой же класс в конечном счете завоеует и, соответственно, удержит власть в государстве. Решение этого вопроса зависело от целого ряда моментов, но, в первую очередь, от борьбы между этими двумя классами. В этой борьбе национализация основных отраслей промышленности и других крупных предприятий, трех крупных банков, как она произошла согласно закону о национализации, была чрезвычайно

важной. Коммунистическая партия хотела посредством национализации этих предприятий ослабить позиции капитала и усилить позиции рабочего класса. Коммунистическая партия хотела посредством национализации сделать шаг по пути свержения капиталистического господства. При этом для партии было ясно, что для характера национализированных предприятий решающим в конечном счете будет то, какой характер будет иметь государство, в чьих руках будет руководство государством» [5. S. 7].

Впервые в истории страны рабочим после освобождения Австрии удалось добиться единства в профсоюзном движении. Главная заслуга здесь принадлежала проведению КПА последовательной политики. Примикающие к Австрийской народной партии (АНП) лидеры католической фракции вынуждены были войти в единую организацию профсоюзов, так как иначе они могли оказаться в качестве генералов, не имеющих армии. Правым социалистам в руководстве Австрийским объединением профсоюзов (АОП) принадлежало большинство. В данный период они были вынуждены учитывать настроение рабочих и шли в фарватере их требований, так как стремились укрепить и сохранить свое влияние в массах.

За национализацию промышленности и поддержку борьбы рабочих активно выступали профсоюзы. На расширенном конференции АОП, в которой совместно с руководством профсоюзов участвовало две тысячи низовых функционеров и членов производственных советов, была принята резолюция о национализации [22. S. 129].

Программа АОП в области социальной и экономической политики была принята 1 декабря 1945 г. на массовом митинге производственных советов Вены. Согласно второму параграфу программы «АОП требует в ходе работы по восстановлению справедливой земельной реформы, национализации горной промышленности, ключевых отраслей производства, электроэнергетики, а также тех предприятий, национализация которых в интересах развития экономики и всего народа» [8. S. 345].

Но АОП под влиянием правосоциалистического руководства профсоюзов заняло гораздо более умеренную позицию, чем рядовые массы рабочих. Правое руководство АОП в самый первый период после освобождения вынуждено было санкционировать требования коллективов предприятий и включать их в программные документы. Это было необходимо для того, чтобы не лишиться авторитета и не оказаться в самом конце рабочего движения, но с конца 1945 г., а в особенности в 1946 г., руководство АОП стало совершать поворот назад.

Например, правление АОП приняло принцип возмещения, в то время как КПА и рядовые рабочие отклонили национализацию собственности [25. S. 245].

Программные резолюции АОП содержали ряд требований, которые соответствовали интересам рабочих. К ним относились требования выделения части чистой прибыли национализированных предприятий на социальные нужды рабочих и участия представителей рабочих во всех звеньях цепочки управления национализированным сектором и т.д. [17. S. 76].

В программу Социалистической партии Австрии (СПА) была включена также национализация, это произошло под давлением рабочих масс. В данный период правое руководство СПА не могло не считаться с фактом подъема рабочего движения, с мнением рядовых членов партии и настроением широких народных масс. Открыто противостоять интересам и ожиданиям рабо-

чих лидерам СПА не позволила сложившаяся после освобождения в Австрии обстановка.

Так называемая «Программа восстановления» была принята 7 мая 1946 г. на конференции СПА [19. S. 39]. Положения, относящиеся к национализации промышленности, содержал четвертый пункт программы. Ключевым моментом здесь было то, что СПА отождествляла муниципализацию, национализацию и превращение в кооперативы («Vergenossenschaftung») страховых обществ, банков и крупных промышленных предприятий.

Рабочих подобное отождествление серьезно дезориентировало, так как таким образом в общенациональном масштабе борьба подменялась локальными столкновениями в отдельных районах и на отдельных предприятиях. Это в конечном итоге объективно означало раскол в общенациональной борьбе за национализацию на отдельные центры, которые в масштабах страны от рабочего движения были изолированы.

Необходимо обратить внимание на следующий факт. СПА приняла свою первую программу тогда, когда в стране стало стабилизироваться положение, чаша весов в борьбе склонилась на сторону крупных промышленников, а Коммунистическая партия приняла и опубликовала свои программные положения на пике подъема рабочего движения, готовя рабочих к борьбе. Это было в полном соответствии с практической политикой правых социалистов и их мировоззрением.

Против ведущей демократизации страны и дальнейшего ее развития в ходе борьбы в государстве, где власть должна была находиться у рабочих, решительно выступали лидеры СПА. Они решительно отклонили предложение коммунистов о разработке новой конституции, имевшей фундамент на демократических началах, совместно с крупными промышленниками добились восстановления конституции 1929 г., а итоговым требованием правых социалистов стал возврат к системе, которая существовала в Австрии до 1933 г.

На признании буржуазной демократии как совершенной формы устройства общества правые социалисты стояли последовательно. Они взяли курс на реформистскую политику в рамках существующей демократии в обществе, придерживаясь при этом оппортунистической идеологии. Правые социалисты выступали против преобразования страны в государство во главе с рабочими.

Один из наиболее реакционных деятелей правого крыла СПА Оскар Поллак сформулировал теоретическое обоснование позиций партии по отношению к государству.

О. Поллак в статье «Отмирает ли государство?» писал: «С усилением рабочего класса меняются характер и функции государства: оно остается правовым государством, но постепенно становится тем, что можно охарактеризовать как «государство благосостояния» ... Наряду с чистыми функциями порядка выступает социальная политика, которая не отменяет роль государства как инструмента господства, но расширяет его функции как сообщества по управлению» [18. S. 42].

«Государство все еще остается в руках господствующих буржуазных классов, однако по мере того, как рабочий класс приобретает гражданские права, расширяет свои позиции и обживается, он ограничивает наиболее грубые формы эксплуатации и в растущей мере и в более широких формах требует, чтобы государство брало на себя попечительские функции» [22. S. 150].

«Следующей ступенью развития, несомненно, является переход от «государства благосостояния» к «государству-хозяйственнику» («Wirtschaftsstaat»),

которое ограничивает «свободную» экономику не только посредством социального законодательства, но и руководит ей и господствует над нею. Это государство, которое берет в свои руки большую часть экономики, контролирует остальную часть и планомерно регулирует экономику в целом» [22. S. 164].

«Точно так же, как в феодальном государстве имеется налицо капиталистическая экономика еще до того, как оно в результате буржуазной революции превратится с буржуазное государство, точно так же должны быть налицо ростки коллективной экономики для того, чтобы мог стать возможным новый переход, переворот, наступающий теперь. Чем сильнее в нынешнем государстве социальный сектор и относящаяся к нему некапиталистическая экономика, следовательно, все формы удовлетворения потребностей, тем более гарантировано совершенно и безболезненно новое преобразование» [22. S. 168].

Данные высказывания содержат целостную концепцию о государстве, которая имела широкое хождение среди различных реформаторов. Это была концепция так называемого «демократического социализма», которая нашла свое отражение в политике СПА и стала основой ее оппортунистической идеологии.

Несмотря на то, что правые лидеры СПА выступали за национализацию, они не связывали ее с борьбой рабочих за власть и с программой существенных демократических преобразований.

Национализацию лидеры СПА выдвинули как отдельное самостоятельное мероприятие, которое якобы само по себе носило социальный характер [22. S. 121], ставило его на службу всему народу, придавало государству социальные черты и вело к ликвидации принудительного труда в национализированном секторе. «В национализированных предприятиях асоциальные капиталистические формы должны уступить место социалистически ориентированным формам» [22. S. 45]. «Частное предприятие ведется на основе системы прибыли, национализированное предприятие в качестве инструмента общественности руководствуется совершенно иными задачами. Оно не должно увеличивать прибыли акционеров, а должно поднимать благосостояние населения» [22. S. 52]. Правые социалисты также утверждали, что государство будет преследовать монополии в интересах сохранения принадлежащих ему предприятий.

Рабочих подобная позиция правых социалистов привела к дезорганизации и дезориентации. Лидеры СПА нацеливали их на сохранение существующего строя, пропагандировали преклонение перед государством вместо того, чтобы проводить борьбу против олигархического строя.

Решающим образом политика СПА способствовала тому, что крупным промышленникам удалось быстро оправиться от поражения, опираясь на оккупационные войска западных стран, они смогли перегруппировать свои силы.

Ф. Фюрнберг, характеризуя позицию СПА в вопросе о национализации, писал: «Социалистическая партия заявила, что национализация при всех условиях, независимо от того, в чьих руках находится власть в государстве, ведет к социализму. Одновременно она всеми силами выступила за буржуазную демократию, то есть за восстановление старого строя и против революционного преобразования общества. Позиция СПА привела, таким образом, к тому, что власть в государстве была вновь уступлена капиталу (это обосновывалось тем, что народная партия оказалась сильнейшей на выборах), что удовлетворились национализацией в том виде, в каком она была решена. Мотивировалось это тем, что как это, так и другие мероприятия будто бы все равно шаг за шагом преобразуют капитализм в социализм» [7. S. 21].

Таким образом, политика СПА стала ведущим фактором, который придал национализации в Австрии олигархический характер. Как отмечалось ранее, победа над фашистской Германией одновременно стала поражением ее ближайшего союзника в виде австрийского капитала. Самим фактом поражения политические и экономические позиции австрийской олигархии были основательно подорваны. Участием в диктатуре немецкого и австрийского фашизма политические партии были серьезно скомпрометированы.

После 1945 г. соотношение существующих сил было в пользу рабочих, и на тот момент еще окончательно не определились результаты борьбы за государственную власть.

С одной стороны, в сложившихся условиях крупные австрийские олигархи приняли все возможные меры для сплочения всех сил, стоящих на почве защиты финансового капитала, сюда также вошли неофашисты. С другой стороны, они были вынуждены маневрировать и для того, чтобы сохранить даже малое доверие среди отсталых кругов рабочих, не потерять полностью собственных позиций, идти на известные уступки.

Оккупационные войска западных стран при этом были главной опорой крупных финансистов.

Согласно программному документу КПА «Об австрийском пути к социализму», для того, чтобы отстоять свое господство, после 1945 г. олигархия вынуждена была отступить еще дальше, чем она это делала в 1918 г. Причины этому находились в окрепшей силе и опыте австрийского рабочего движения, а свое отражение это нашло в укреплении коммунистической партии. Это в огромной степени определялось возросшей силой международной формации в результате победы во Второй мировой войны СССР.

Документ указывал, что австрийская олигархия «вынуждена была пойти на уступки не только в политической и социальной областях, но и на национализацию крупных ключевых предприятий» [10. S. 147].

Социалисты отмечали также, что в результате поражения Германии олигархия была серьезно ослаблена. Например, за 1946 г. журнал «Zukunft» писал: «После окончания последней войны, в результате разрушения огромных ценностей, экономической катастрофы, банкротства «виртшафтсфюреров», базис буржуазии в точном смысле слова почти полностью подорван» [26. S. 17]. У австрийской олигархии, таким образом, в данный период полностью отвергнуть требования рабочих не хватало сил.

Экономический порядок стал не менее важным фактором, который обусловил согласие на национализацию австрийского финансового капитала. В результате бомбардировок и военных действий промышленность Австрии подверглась огромным разрушениям. Наиболее пострадали те предприятия, которые являлись базисом экономического потенциала страны, т.е. тяжелой и военной промышленности. Это, в первую очередь, относилось к химии, машиностроению и металлургии. Промышленности для восстановления разрушенных заводов и фабрик были необходимы огромные финансовые средства.

Австрийская олигархия в данных условиях не была заинтересована в том, чтобы осуществлять за счет своих прибылей и собственных средств финансирование производства. Предпочтение отдавалось переложению бремени восстановления на государство, т.е. осуществлению всех необходимых мероприятий за счет налогоплательщиков, где основной массой были трудящиеся.

В 1956 г. генеральный секретарь Австрийского союза рабочих и служащих Игнац Кёк, объясняя согласие АНП на национализацию, писал: «Десять лет тому назад столь широкая национализация разбомбленных и расхищен-

ных предприятий казалась нам оправданной потому, что, как думали мы тогда, под контролем государства восстановление экономики может быть осуществлено быстрее и целеустремленнее, чем в условиях свободного хозяйства... К этому следует добавить, кредиты, предоставленные государству американцами...» [14. S. 11].

По мнению И. Кёка, главной причиной национализации были американские кредиты и стремление возложить на государство бремя восстановления. Но Кёк не говорил о том, что согласно Потсдамским соглашениям условием получения американских кредитов была национализация предприятий, которые принадлежали СССР.

Известный австрийский экономист Герман Гштей о причинах национализации высказывал следующую идею: «Национализация имела целью с помощью государственных средств быстро пустить в ход большей части разрушенные, но необходимейшие предприятия» [8. S. 17]. В дальнейшем признание данной стороны национализации стало официальной точкой зрения Австрии. Например, в работе, которая была издана Австрийским статистическим управлением в 1953 г., указывалось: «В 1945 г. в большинстве случаев не было никаких шансов, что пуск в ход и восстановление производства смогут быть в ближайшее время осуществлены частным капиталом».

Для австрийского финансового капитала, таким образом, национализация была средством осуществления крупных финансовых вложений за счет трудового населения в разрушенные войной основные отрасли производства.

У австрийской олигархии также были собственные особые политические соображения, по которым она решила на национализацию.

Согласно Потсдамским соглашениям в качестве репараций в собственность СССР был предусмотрен переход находящейся в Восточной Австрии собственности фашистской Германии. Главной целью данного мероприятия было частичное возмещение ущерба, который СССР нанесли фашисты на территории временно захваченных ими областей.

В соответствии с этими соглашениями советские оккупационные власти немецкие активы в Восточной Австрии поставили под управление организации, которая создавалась специально для данной цели – Управление советским имуществом в Австрии (УСИА).

При помощи национализации австрийская олигархия, опираясь на поддержку правых лидеров СПА, рассчитывала обойти Потсдамские решения, которые в Восточной Пруссии в качестве австрийской государственной собственности незаконно объявили немецкие предприятия и, тем самым, воспрепятствовали СССР получить за счет немецких активов в Австрии репарации.

Ганс Иглер, один из самых известных представителей промышленных кругов в Австрии, после заключения Государственного договора писал, что в значительной степени национализация определилась исходя из тактических и политических соображений. «Тогдашнее согласие АНП на национализацию определялась, как это вновь и вновь разъяснялось в течение всех этих лет авторитетными представителями Народной партии, **прежде всего** тем, что таким путем явилась бы или была возможность исключить из Потсдамских решений находящиеся в Австрии и объявленные немецкой собственностью предприятия и тем самым **воспрепятствовать конфискации** их советскими оккупационными властями» [13. S. 58].

Правые лидеры социалистов в данном вопросе с австрийской олигархией проявляли полное единодушие. Они с самого начала выступили против

передачи немецких активов СССР и в политике саботажа Потсдамских решений поддерживали олигархию. Газета «Arbeiter Zeitung» в мае 1946 г. писала: «Необходимо именно теперь как можно быстрее осуществить национализацию, так как оккупирующие державы возможно будут более склонны выпустить из-под своего контроля предприятия, если они будут убеждены, что эти предприятия не смогут вернуться во владение фашистов и полуфашистов. Если бы стало ясно, что эти предприятия являются государственной или общественной собственностью, то может быть удалось бы добиться, чтобы отдельные оккупирующие державы отказались от конфискации» [4. С. 8]. В 1946 г. «Arbeiter Zeitung» выражалась в гораздо более скрытой форме, чем в 1956 г. Ганс Иглер, но смысл данных высказываний был идентичен. СПА и АНП взяли курс на национализацию предприятий, которые СССР принадлежали в качестве репараций, а также проводили направленную против СССР политику.

Необходимо отметить и тот факт, что данная политика в значительной степени была инспирирована и поддержана Великобританией и США, которые полагали, что при помощи развертывания антисоветской кампании среди австрийцев авторитет СССР будет подорван, а страна лишится в Восточной Австрии права на репарацию и, таким образом, предприятия можно будет приобрести в собственность при помощи австрийского капитала.

Австрийское правительство при поддержке и влиянии западных стран в закон о национализации включило немецкие активы в Восточной Австрии, и, таким образом, была сделана попытка игнорировать права СССР.

Но данная провокация в результате проведения СССР последовательной политики потерпела крах. Правительство страны сделало заявление, что оно не связано положениями о национализации бывшей немецкой собственности. Согласно Потсдамским соглашениям предприятия, которые принадлежали фашистской Германии, были определены в качестве репараций, перешли в собственность СССР. Это было зафиксировано Государственным договором, который был подписан не только во стороны СССР, но и Австрией, Францией, Великобританией и США. В соответствии с Московским протоколом данные предприятия были переданы в 1955 г. Австрии правительством СССР.

В целях развертывания антисоветской кампании в вопросе о национализации реакционные круги Австрии всеми возможными способами извращали позицию СССР. Например, они распространяли не соответствующие действительности сообщения о том, что СССР был против национализации. Подобные утверждения сознательно замалчивали и игнорировали множественные заявления представителей СССР, которые поддерживали национализацию. На самом деле СССР выступал только против национализации немецких активов, которые перешли в его собственность и были предназначены для репарации.

Правые социалисты также приняли активное участие в антисоветской кампании. Несмотря на то, что они прекрасно знали, что СССР с самого начала был готов вступить в переговоры с Австрией о передаче ей за соответствующую компенсацию немецких активов, они выдвигали обвинения СССР в империализме и препятствии строительства демократии в Австрии.

По требованию западных держав австрийское правительство сорвало начавшиеся в сентябре 1946 г. австро-советские переговоры, а предложения СССР об их возобновлении неоднократно отклоняло [3. С. 19].

Из всех существующих австрийских партий только КПА выступала с предложением согласования с СССР вопроса о бывшей немецкой собственности [2. С. 75].

Ф. Фюрнберг, характеризуя австрийскую позицию в данный период, указывал: «Далеко идущей национализацией, которая в Восточной Австрии охватывала почти все важные предприятия, находившиеся на основе Потсдамских соглашений под управлением Советского Союза, австрийская буржуазия надеялась создать базу для борьбы против советских претензий. ... Австрийская буржуазия могла тем более отважиться на этот маневр, что в тот период она все равно была вынуждена идти на широкие уступки рабочим» [7. С. 17].

Таким образом, преследовались вполне определенные цели. Австрийская олигархия рассчитывала при поддержке западного финансового капитала укрепить свое экономическое и политическое господство, воспрепятствовать проведению реальной демократизации страны, выиграть время для политического маневрирования и сохранить свое влияние в известных слоях населения. После этого крупные финансисты полагали вернуть государственные предприятия частному капиталу и окончательно уничтожить национализацию.

Литература

1. *Жиряков И.Г., Макаренков М.В.* Австрия и европейская экономическая интеграция в контексте отношений Запад-Восток. М.: Московский гос. областной ун-т, 2016. 220 с.
2. *Козьякова Н.С.* Неофашистское движение в Австрии (1945–1975 гг.). М.: ИИУ МГОУ, 2018. 135 с.
3. *Aichinger E.* The role of the so-called German assets in the negotiations of the Austrian Treaty Commission 1947. Wien, 2017, 262 S.
4. Arbeiter Zeitung; AZ; Zentralorgan d. Sozialistischen Partei Österreichs: Abendblatt: Zentralorgan der Sozialdemokratie Deutschösterreichs. 1372 (20.Mai), 1946
5. Beschluß einer Konferenz der Kommunistischen Partei Österreichs über die Verstaatlichung in Österreich. Wien, Kommunistische Partei Österreichs, 1960, 11 S.
6. Die Verstaatlichung in Österreich: Beschluß einer Konferenz der Kommunistischen Partei Österreichs. 2. Aufl. Wien, Stern-Verl., 1963, 14 S.
7. Fürnberg, Friedl Hat die SP eine Ideologie?: Über den Villacher Parteitag d. SPÖ. Wien: Kommunistische Partei Österreichs; 1972, 40 S.
8. *Graf M.* Österreich und die DDR 1949-1990: Politik und Wirtschaft im Schatten der deutschen Teilung. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2016, 656 S.
9. *Gsteu H.* Länderkunde. Österreichs&Tyrolia-Verlag, Innsbruck, Wien, München, 1957, 352 S.
10. *Fischer H., Huber A., Neuhäuser S.* 100 Jahre Republik: Meilensteine und Wendepunkte in Österreich 1918-2018. Wien, Czernin Verlag, 2018, 225 S.
11. *Hampel H.* 20 Jahre Verstaatlichung in Österreich. Wien, Bundeskanzleramt, Verstaatl. Unternehmungen, 1966, 162 S.
12. *Handler G.* Die Verstaatlichung in Österreich nach 1945. Wien, 1965, 324 S.
13. *Igler H.* Österreich: von Krähwinkel nach Europa? Wien, 1998, 96 S.
14. *Köck I.* Die Funktion des Arbeiter- und Angestelltenbundes in der österreichischen Politik: Referat, gehalten auf dem 4. Landtag des Wiener Arbeiter- u. Angestelltenbundes, 7. Mai 1956. Wien: Österr. Arbeiter- u. Angestelltenbund; 1956, 24 S.
15. *Kremser M.* Sozialisierung und Verstaatlichung in Österreich nach dem Ersten beziehungsweise Zweiten Weltkrieg ein historischer Vergleich. Wien, 2002, 104 S.
16. *Lacina F.* Verstaatlichung in Österreich. Enthalten in: Wirtschaft und Politik, Wien, 1976, 282 S.
17. *Ortsik A.* Verstaatlichung und Privatisierung in Österreich: zwischen Ideologie und Pragmatismus. Wien, 1991, 159 S.
18. *Pollak O.* Der neue Humanismus: Geist und Gesellschaft an der Zeitenwende. Wien, 1962, 89 S.
19. *Schambeck H.* Wirtschaftsverfassung und Verstaatlichung in Österreich. Enthalten in: Beiträge zum Wirtschaftsrecht; hrsg. von Karl Korinek. Red.: Fred Brande, Wien, 1983, 56 S.
20. *Schatzl M.-J.* Der Griff nach der Zeit: Perioden, Charakteristika, Motive und Interessen österreichischer Arbeitszeitpolitik (1945–2009). Salzburg; 2016, 747 S.
21. *Stiefel D.* Sozialistische Wirtschaftsordnung gegen privates Unternehmertum: Zur Grundsatzdiskussion der Verstaatlichung in Österreich. Enthalten in: Unternehmertum im Spannungsfeld von Politik und Gesellschaft; Herbert Matis; Andreas Resch; Dieter Stiefel (Hg.), 2010, 285 S.
22. *Stiefel D.* Verstaatlichung und Privatisierung in Österreich: Illusion und Wirklichkeit. Wien, 2011, 254 S.

23. *Tuschl P.* Verstaatlichung von Banken: Enteignung, Sozialisierung und Eigentumseingriffe als Maßnahme der Gefahrenabwehr zur Sicherstellung der Finanzmarktstabilität. Berlin, Duncker & Humblot, 2017, 334 S.

24. *Toch J.* Vergesellschaftung in Österreich: von den Anfängen bis heute. Wien, Verl. des Österreichischen Gewerkschaftsbundes, 1962, 123 S.

25. *Wieser O.* Die Verstaatlichung in Österreich nach dem 2. Weltkrieg und ihre wirtschaftspolitischen Implikationen bis zur Gegenwart. Enthalten in: Konflikte und Kriege im 20. Jahrhundert; Harald Knoll ... (Hg.), Graz; Wien; Klagenfurt, 2002, 417 S.

26. Zukunft: die Diskussionszeitschrift für Politik, Gesellschaft und Kultur Gesellschaft zur Herausgabe der Sozialdemokratischen Zeitschrift Zukunft [herausgebendes Organ]. Wien: Verl. der SPÖ, Dezember, 1946.

КОЗЬЯКОВА НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права, Московский государственный областной университет, Россия, Мытищи (nkozyakowa@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3271-8215>).

Nataliya S. KOZYAKOVA

NATIONALIZATION OF BANKS AND INDUSTRY IN AUSTRIA IN 1945–1946

Key words: national industry, nationalization, state property, monopolies, the Communist party of Austria, right-wing socialists.

The article gives the analysis of post-war nationalization in Austria. Nationalization was carried out in the interests of the big capital. This was applied both to the methods and forms of economic management in the nationalized sector, and to the methods and forms of management that were directly carried out by large monopolists and their protégés. Austria's monopolies exercised full power in the country and used the public sector to the maximum extent possible to strengthen their financial, political and economic dominance, to increase their own profits by redistributing the national income and violating the labor legislation. The experience of the nationalization in Austria, although it is a small country, has made it possible to draw some conclusions about the significance and the role of nationalization in the workers' struggle to build a socially just state. In Austria, nationalization was caused by the special historical conditions that developed in the country after the defeat of the fascist Germany. The Austrian oligarchy, which was a Germany's ally, had no direct way to get the industry located in Austria, which belonged to German monopolies. In this period Austrian financial experts considered nationalization as a lesser evil. It was advantageous for the Austrian oligarchy to shuffle off the burden of the entire financial and economic burden on to the state, i.e., ultimately, to the taxpayers. With the help of nationalization, it hoped to prevent the transfer of enterprises located in Eastern Austria and owned by Germany, as reparations, under the ownership of the USSR. The author comes to the conclusion that the economic basis of Austrian neutrality was nationalization, which was also a powerful weapon of the workers in the conditions of a radical change in the balance of power in the country.

References

1. Zhiryakov I.G., Makarenkov M.V. *Avstriya i evropeiskaya ekonomicheskaya integratsiya v kontekste otnoshenii Zapad-Vostok* [Austria and European economic integration in the context of West-East relations]. Moscow, 2016, 220 p.

2. Koz'yakova N.S. *Neofashistskoe dvizhenie v Avstrii (1945–1975 gg.)* [Neo-fascist movement in Austria]. Moscow, 2018, 135 p.

3. *Aichinger E.* The role of the so-called German assets in the negotiations of the Austrian Treaty Commission 1947. Wien, 2017, 262 S.

4. Arbeiter Zeitung: AZ; Zentralorgan d. Sozialistischen Partei Österreichs: Abendblatt. Zentralorgan der Sozialdemokratie Deutschösterreichs. 1372 (20.Mai), 1946

5. Beschluß einer Konferenz der Kommunistischen Partei Österreichs über die Verstaatlichung in Österreich. Wien, Kommunistische Partei Österreichs, 1960, 11 S.

6. Die Verstaatlichung in Österreich: Beschluß einer Konferenz der Kommunistischen Partei Österreichs. 2. Aufl. Wien, Stern-Verl., 1963, 14 S.

7. Fürnberg, Friedl Hat die SP eine Ideologie?: Über den Villacher Parteitag d. SPÖ. Wien: Kommunistische Partei Österreichs; 1972, 40 S.

8. *Graf M.* Österreich und die DDR 1949-1990: Politik und Wirtschaft im Schatten der deutschen Teilung. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2016, 656 S.

9. *Gsteu H.* Länderkunde. Österreichs & Tyrolia-Verlag, Innsbruck, Wien, München, 1957, 352 S.
10. *Fischer H., Huber A., Neuhäuser S.* 100 Jahre Republik: Meilensteine und Wendepunkte in Österreich 1918-2018. Wien, Czernin Verlag, 2018, 225 S.
11. *Hampel H.* 20 Jahre Verstaatlichung in Österreich. Wien, Bundeskanzleramt, Verstaatl. Unternehmungen, 1966, 162 S.
12. *Handler G.* Die Verstaatlichung in Österreich nach 1945. Wien, 1965, 324 S.
13. *Igler H.* Österreich: von Krähwinkel nach Europa? Wien, 1998, 96 S.
14. *Köck I.* Die Funktion des Arbeiter- und Angestelltenbundes in der österreichischen Politik: Referat, gehalten auf dem 4. Landestag des Wiener Arbeiter- u. Angestelltenbundes, 7. Mai 1956. Wien: Österr. Arbeiter- u. Angestelltenbund; 1956, 24 S.
15. *Kremser M.* Sozialisierung und Verstaatlichung in Österreich nach dem Ersten beziehungsweise Zweiten Weltkrieg ein historischer Vergleich. Wien, 2002, 104 S.
16. *Lacina F.* Verstaatlichung in Österreich. Enthalten in: Wirtschaft und Politik, Wien, 1976, 282 S.
17. *Ortsik A.* Verstaatlichung und Privatisierung in Österreich: zwischen Ideologie und Pragmatismus. Wien, 1991, 159 S.
18. *Pollak O.* Der neue Humanismus: Geist und Gesellschaft an der Zeitenwende. Wien, 1962, 89 S.
19. *Schambeck H.* Wirtschaftsverfassung und Verstaatlichung in Österreich. Enthalten in: Beiträge zum Wirtschaftsrecht; hrsg. von Karl Korinek. Red.: Fred Brande, Wien, 1983, 56 S.
20. *Schatzl M.-J.* Der Griff nach der Zeit: Perioden, Charakteristika, Motive und Interessen österreichischer Arbeitszeitpolitik (1945–2009). Salzburg; 2016, 747 S.
21. *Stiefel D.* Sozialistische Wirtschaftsordnung gegen privates Unternehmertum: Zur Grundsatzdiskussion der Verstaatlichung in Österreich. Enthalten in: Unternehmertum im Spannungsfeld von Politik und Gesellschaft; Herbert Matis; Andreas Resch; Dieter Stiefel (Hg.), 2010, 285 S.
22. *Stiefel D.* Verstaatlichung und Privatisierung in Österreich: Illusion und Wirklichkeit. Wien, 2011, 254 S.
23. *Tuschl P.* Verstaatlichung von Banken: Enteignung, Sozialisierung und Eigentumseingriffe als Maßnahme der Gefahrenabwehr zur Sicherstellung der Finanzmarktstabilität. Berlin, Duncker & Humblot, 2017, 334 S.
24. *Toch J.* Vergesellschaftung in Österreich: von den Anfängen bis heute. Wien, Verl. des Österreichischen Gewerkschaftsbundes, 1962, 123 S.
25. *Wieser O.* Die Verstaatlichung in Österreich nach dem 2. Weltkrieg und ihre wirtschaftspolitischen Implikationen bis zur Gegenwart. Enthalten in: Konflikte und Kriege im 20. Jahrhundert; Harald Knoll ... (Hg.), Graz; Wien; Klagenfurt, 2002, 417 S.
26. Zukunft: die Diskussionszeitschrift für Politik, Gesellschaft und Kultur Gesellschaft zur Herausgabe der Sozialdemokratischen Zeitschrift Zukunft [herausgebendes Organ]. Wien: Verl. der SPÖ, Dezember, 1946.

NATALIYA S. KOZYAKOVA – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Russia, Mitishi (nkozyakowa@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3271-8215>).

Формат цитирования: Козьякова Н.С. Национализация банков и промышленности в Австрии в 1945–1946 годах // Вестник Чувашского университета. – 2020. – № 4. – С. 64–76. DOI: 10.47026/1810-1909-2020-4-64-76.